

Макаровы

Они жили в глиняном, вернее, самановом домишке. Рядом в таком же — их бабушка и бабушка. Самановые кирпичи — смесь навоза и глины — лепили всей семьей.

За завтраком Натка сердито толкала ногой под столом Таню: скорее ешь. Она плохо слышала, о чем говорили родители. Ей хотелось вскочить и бежать к Макаровым: сегодня будут строить новый дом.

Еще вечером бабушка Илья, самый главный у Макаровых, его все слушались, глядя перед собой (Натке всегда казалось, что он смотрит только на нее), скомандовал взять у начальника коня — глину с речки возить. Их с Таней папу все звали начальником.

Нюська шепнула:
— Будем дом новый строить.

Натка удивилась: у них и так два дома, похожие на их — с высоким крыльцом и с деревянным полом. Крыша высокая, там птички жили. А у Макаровых пол глиняный, желтый, его Лена, Нюскина сестра, часто глиной мажет, и мыть не надо. И на крыше ползать можно, подружки туда посекретничать лазали. И на небо смотреть Натка любила: Нюська говорит, там Бог живет. А почему его не видно? Они только солнышко да облачка видят на небе, иногда красивые, как картинки в Таниной книжке. А Бога никогда не видели.

Дед Нюскин никому не разрешал за стол садиться, пока не перекрестятся, не прошепчут несколько слов, незнакомых Натке. Но она любила у них есть. Там не как у них дома — каждому своя тарелка, — у Нюски из большой чашки каждый брал по очереди суп, картошку или кашу: сначала бабушка, баба Люба, Натка с Нюской после всех. А вечером бабушка вслух книгу читала.

Мама говорит: бабушка молитвы читает, он верующий. Натка видела, как Степа, старший Нюскин брат, он с немцами воевал, подмигивал Лене: опять дед ворчит: «Без веры нет правды». Но не спорит, и перед едой, как все, прижимает ко лбу три пальца, сложенные вместе, а потом тихонько прошепчет: «Отче наш» и принимается за еду.

У Натки дома главное — вымыть руки перед едой мама требует. И никто не говорил про Бога, про грехи, возмездие какое-то.

А у Макаровых после обеда по выходным дням дед Илья кладет на стол большую, старую-престарую зеленую книгу (вот бы посмотреть ее!) и вслух читает. Лена говорит, Евангелие называется, там все про Бога и святых написано. В избушке деда Ильи и бабы Любы иконка есть — Божьей Матери, в углу на полке стоит. Натка один раз видела ее — Нюська показала, когда дома никого не было. Она говорит, что они молятся на нее утром и вечером.

Натка хотела спросить бабушку, как молиться, какие слова надо говорить, но Нюська сказала: «Он ругаться будет, потому что твои папа и мама безбожники». Она сначала обиделась на подружку, а потом подумала: дома у них нет иконки, нет Евангелия, но бабушка Илья (она сама слышала) сказал про папу: «Не-

верующий, но ведет себя по-божески, всегда поможет, не обидит работяг». Да и папа, и мама, когда чем-то довольны, говорили: «Слава Богу!»

Таня с Наткой прибежали к Макаровым, а там уж вовсю работали. Обиделись: «Без нас начали...» Уже несколько саманин лежало на траве — сохли. Нюська с Леной босыми ногами топтались в корытцах.

— Скидайте обувку, айда к нам!

Они сбросили сандалики и подошли к корытцу. Таня первой забралась и затопталась вместе с подружками. Натке места не хватило. Степа от соседки принес еще одно, взяв готовую расплакаться девчонку на руки и поставил рядом с собой:

— Мы с тобой всех переогнем.

Натке сначала было неприятно топтать навоз, но тут же и забыла про все. На них со Степой с завистью смотрели и подружки, и Таня. Так быстро они начали опрокидывать готовые кирпичики на траву. Илья Артемич и баба Люба сидели на завалинке Нюскиного дома. Иногда покрикивали:
— Не торопитесь, избе долго стоять надо, мягкий саман загниет.

Не успели устать, как баба Люба на обед стала звать. Дедушка перекрестил всех: «После обеда еще полепим».

— Бегите, девчонки, домой, мать вас зовет. Всыплет, ну да на все воля Божья. Благое дело — ближнему помочь. Спаси вас Господь!

Мама, увидев дочек, отругала:

— Мало вам синяков да царапин теперь цыпок нахватаетесь. Саман-то — навоз голимый, не отмывать!

Но, увидев обиженные лица, после обеда кивнула:

— Бегите, как там без вас управятся?

Папа только улыбнулся.

Саман лепили недели три. Каждый день приносили новости родителям:

— Степа жениться будет, на Кадиче.

— Дед Илья ругается: «Русскую не нашел. Казашка, поди, и молиться не умеет». А Степа только смеется. Говорит, что она, зато, считать умеет, бухгалтер в доме будет.

Свадьбы Степы и Кадичи не дождалась. Но домик, построенный из самана, что лепили и они, Таня и Натка, увидели. Походили по нему: искали, где, чья саманина в стенках.

А им папа сказал: «Надо попроситься с Чердоюком, с Казаштаном, пора ехать в город Благовещенск».

Жениху с невестой родители оставили стол, стулья, кровать:

— Пусть обживаются.

Натка думала: не полежать ей с Нюской на крыше. И о Боге поговорить не с кем будет.

Провожала их вся семья Макаровых и много-много других людей, но Натка и Таня, заглядывая слезы, не видели никого.

К Господу сестры пришли уже взрослыми. Первой Наташа, через год она привела в ту же церковь Таню. Им думалось, как много лет прошло от их детского интереса, что такое Бог, к обретению веры в Него.

Татьяна Васильева

Вести №7 май-август 2013 г. Озерецкого прихода

Печатный орган Васильевского храма с. Васильевское Сергиево-Посадского благочиния Московской епархии

Дар творчества — дар Божий

Поэтический праздник

В этом году в шестой раз в п. Богородское прошел поэтический конкурс, посвященный памяти нашего земляка, замечательного поэта, Виктора Федоровича Бокова. В конкурсе приняли участие более 130 авторов и чтецов из разных уголков Сергиево-Посадского района. Среди лауреатов есть и наши земляки, жители пос. Мостовик — Островский Валерий Семёнович и Васильева Татьяна Дмитриевна. Стихи были представлены разные, но объединяло их одно — любовь к Родине, и родному краю. Ведь Виктор Федорович Боков был настоящим патриотом. Представляем несколько авторских произведений.

Свеча горела...

Представь, неожиданным счастьем
В сплошной беспросветности туч,
Холодных дождей и ненастья
Прорезался солнечный луч.
Души единенье и тела,
Мгновенье иль долгая жизнь?
Оценишь правдиво и смело,
Сбылись ли мечты, не сбылись.

Как строил судьбу — по прямой ли,
Мирился ль с объездным путем,
Заслуженно или невольно
Она одарила лучом?

Исправить хотя бы лишь в мыслях
Все то, что хотелось забыть.
А может быть, просто и чисто
Надеяться, верить, любить!

Единый коротенький лучик
Поможет внезапно понять,
Что могут и серые тучи
Подарок нежданный прислать.

Васильева Т. Д.

Появился в нашем доме котёнок...

История написания стихотворения:

17 сентября 2011 года Настя с мамой поехали на экскурсию в Оптину Пустынь. На территории монастыря они увидели маленького котенка, который лежал на асфальте. Вид у котенка был очень жалкий и болезненный...

Появился в нашем доме котёнок,
Несмышлёный, как малый ребёнок.

Я увидела котёнка у храма,
Потеряла видно там его мама,
Или людям ненужным он стал,
Может радовать их перестал?
Грустный он лежал, одинокий,
И болел у котёнка животик.

Я купила ему пирожок:

«На, скорее, покушай дружок!»
Грустно он на меня посмотрел,
Есть котёнок совсем не хотел.

Я просила его, умоляла,

Целый час рядом с ним простояла,

Потихоньку на руки взяла,

Со слезами за мамой пошла

Тихо-тихо просила: «Мамуля,

Без котёнка уйти не смогу я.

Никому тут котёнок не нужен,

Нос горячий, быть может простужен?

Дома я его полечу,

А не справлюсь, поедem к врачу».

А котёнок согрелся и спать захотел,

Под пальто замурлыкал и засопел.

Всю дорогу котёнок проспал

Из автобуса вышли, он радостным стал.

Целый месяц его мы спасали!

И сироп, и таблетки давали,

И теперь он здоров и играет,

Иногда меня даже кусает.

Дед Мороз ему домик принёс,

Мячик, мышку и бантик на хвост.

Наш котёнок счастливый, играет,

Люсей ласково он называется.

Люди, не бросайте котят на муки,

Лучше отдайте их в добрые руки!

Растова Настя, 9 лет, п. Богородское

В морозную стужу и сильный туман,
Бежал от себя, да попал я в капкан.
И страшно, и больно и хочется выть,
Осталось лишь помощь у Бога просить.

Никто не поможет, никто не придёт,
Кричать бесполезно и боль не пройдет.
В последних попытках пройти сквозь туман,
Я с силой разжал этот адский капкан.

Разжал, а что делать? Один в темноте!
Сквозь заросли мыслей потерян в себе.
Бежать не могу, нет уж сил у меня,
И стая волков окружает меня.

Со мной моя вера, со мною мой Бог.
И где-то вблизи уж спустились курок...
Всё стихло и воя не слышно уже,
При помощи чьей-то я снова в седле.

А где же Спаситель, Кто в тот страшный миг
Прогнал всех волков одним выстрелом в них?
Нет время на думы, но кто-то помог...
Одно знаю точно, есть вера, есть Бог!

Журов Никита пос. Скоропусковский, 18 лет.